

"антиформ", мы наблюдаем и в прозе, и в поэзии первой трети XX века. Так, в прозе этих лет (Ф.Сологуб, А.Белый, А.Платонов, Л.Добычин, И.Бабель, М.Булгаков) происходит многообразная стилевая перестройка диалогической художественной модели, которая трансформируется в модель антидиалогическую - иную, третью - по отношению и к диалогической, и к монологической. Эстетическое обновление поэзии первых десятилетий XX века также основывается на механизме формирования одного типа лирической формы в другом, с ним спорящем, его преобразующем. В поэзии А.Ахматовой, О.Мандельштама, М.Волошина, Б.Пастернака, М.Цветаевой также складываются своеобразные формы "смещенного", редуцированного, но не диалогизма, а монологизма (это опять-таки *другая, третья* лирическая конструкция, вмещающая в себя "разноголосицу" и держащая одноголосую конструкцию "на грани разрыва").

Так, литература начального периода XX века открывает свою необычайную новизну, ощущаемую благодаря действию эстетического закона "двоения" (новое внутри традиционного), столь существенного для новейшей литературы. К его осмыслению подводят труды Бахтина, особо сосредоточенные на "романных", "неготовых", свободных стилевых формах. Формах, выражающих новый тип художественного сознания с его пафосом катастрофы, грозящей человеку, и одновременно - бесстрашного сопротивления ей.

Т.Н.Якунцева

ДОМ И СЕМЬЯ В ОСМЫСЛЕНИИ УРАЛЬСКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА

Дом и семья в сознании русского человека всегда имели онтологическое, сущностное содержание. В фольклорной культуре образы дома и семьи получили мифопоэтическое наполнение и толкование. В космологической структуре мира "свой - чужие" дом и семья осмысливаются в границах освоенного человеком, где он защищен, где он хозяин, что определено ему судьбой. Так, в фольклорной афористике эти представления русских о доме и семье сформулированы во множестве образных метафорических высказываний: "Свой дом - не чужой, из него не уйдешь", "Кто умеет домом жить,

тот не ходит ворожить", "Горе тому, кто непорядком живет", "Вся семья вместе, так и душа на месте" и др.

Устройство русской семьи пронизано идеями патернализма, идеями беспрекословной зависимости, подчиненности, долга и ответственности младшего перед старшим. Это понимание строгой семейной иерархии глубоко вошло в сознание русского человека. На этих идеях зижделась крепкая идеальная русская семья, формировались и укреплялись ее традиции. Через эти требования и установки возрождалась русская семья после освобождения от татаро-монгольского ига, возрождалось государство. На основе этих идей был создан "Домострой", своеобразный памятник русской средневековой культуры. Эти идеи во многом определили один из национальных мифов - русскую соборность.

Разлад в доме и семье, разрушение патриархального семейного уклада воспринимались человеком болезненно, так как выбивалась основа, ломалась многовековая система нравственно-этических ценностей и ориентиров. В истории русской деревни этот процесс связан с пореформенным временем, с волной так называемого отходничества. Эта сумятица народной жизни и народного сознания описана и проанализирована в работах социологов, философов, этнографов, отражена в русской классической литературе. Сложность и противоречивость народной жизни того времени как во многом повлияли на последующее развитие русского общества, так и вызвали неоднозначные оценки этих процессов. В частности, на наш взгляд, они предопределили далеко не бесспорное суждение Н.Бердяева о том, что "русские менее семейственны, чем западные люди...".

Социально-этническая история каждого региона России имеет как много общего, традиционного, так несет и приметы частного, локального. Общеизвестна характеристика особого быта уральского края. Его самобытная история, включая и семейную организацию, всесторонне описана в научной литературе. Следует отметить, что эта научная характеристика уральской жизни в основном охватывает пореформенное и предреволюционное время, то есть период нестабильности, новаций социально-духовной жизни как России в целом, так и на Урале.

Быт уральской семьи, с одной стороны, не многим отличается от семейного уклада иных регионов, с другой сторо-

ны, особые условия горнозаводской жизни наложили на него свой отпечаток. Немаловажно обстоятельство, что процесс освоения и заселения края шел длительно и сложно. Уральцами становились беглые, сосильные, отставные солдаты, крепостные, купленные заводчиком в других местах России, и так далее, то есть носители разных традиций и культур, разных религий и верований. Отсюда - в сознании и памяти уральцев сильны воспоминания о далекой родной стороне, родном доме, но и уральская земля для них стала тоже родной стороной, малой родиной, где пущены семейные корни. Отсюда - в уральской песне-творчестве традиционный для общерусского фольклора мотив чужой стороны преобразуется. Это не только другая деревня, другая семья, но и одновременно - чужая земля.

Для семейно-бытового уклада населения горнозаводского Урала была характерна замкнутость, исключительность, свойственная в основном старообрядческому населению. Именно через культуру и бытовые устои старообрядцев (кержаков) на Урале закрепились традиции русской домо-строевской семьи. С течением времени в силу разных причин и обстоятельств семейная патриархальность стала разрушаться. И дело заключалось не только в обстоятельствах пореформенной жизни. Они лишь усугубили процессы, наметившиеся ранее. Такими причинами стали, в частности, смешанные браки (разные регионы и разные национальности). Много определяла и особая духовная атмосфера горнозаводского Урала, сформировавшаяся под влиянием просветительской идеологии России XVIII века. С этого времени берет начало особый тип уральца - рабочего человека, мастерового, отличавшегося грамотностью, бытовой культурой. Специфика дома и семьи на Урале определялась и особой организацией горнозаводских поселений в "заводах". Отсюда формирование на Урале своеобразного типа человека, которому присуще активно выраженное личностное начало, независимость, особое чувство собственного достоинства и в работе, и в жизненном поведении. Все эти особенности (и ряд других) определили характеристики домашнего и семейного уклада населения края, что нашло отражение в тематике и сюжете как уральского фольклора в целом, так и в песнетворчестве.